

ЛЕНИНА ЗАВЕТЫ ВЫПОЛНЯЯ

И. Н. КОНОПОВ,
комсомолец
20-х годов

УСТЬЯНСКОЙ
КОМСОМОЛЬ-
СКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ

1.

У меня, родившегося в с. Шангалы, многое осталось в памяти от прошлого. Но это больше память о горе и нужде народной, тяжелом прошлом молодежи, темноте и неграмотности, в которой жили труженики села. Остановлюсь на отдельных фактах, которые мешали нам перестраивать жизнь по-новому. На примере жизни моего отца и деда я хочу показать, что и жизнь моих предков была не блестящей.

Когда мой отец женился, то из всего богатства в его доме имелось: одна корова, да и та подвязана на веревках в стойле хлева, чтобы не упала от истощения. Сама свадьба, по словам моей матери, справлялась за счет невесты, мать была старше отца на 5 лет. Изба, в которую она вступила молодой, была черной, то есть среди избы стояла печь, битая из глины, но без кирпичного дымохода, дым выходил через отверстие в стене, называвшееся дымником.

Благодаря исключительноному трудолюбию, отцу удавалось содержать семью из 5 человек и не пустить их по миру с сумой. Каждую зиму отец уходил на отхожие заработки и там выполнял исключительно тяжелую работу: пилил лес на тес и плахи, монопатил стены домов. Не земля кормила семью, так как

Вступая в 50-й юбилейный год Устьянской комсомольской организации мне, комсомольцу 20-х годов, хочется поделиться своими воспоминаниями о том, незабываемом для нас, времени, когда мы, деревенские малограмотные мальчишки, ходившие в лаптях, вступали на широкую дорогу прекрасного будущего, указанной организатором Коммунистической партии и Советского государства В. И. Лениным.

И тем приятнее эти воспоминания, что несмотря на огромные трудности, испытанные в борьбе с внутренними и внешними врагами, советский народ одержал победу, залечил раны, построил социализм и приступил к строительству коммунизма.

Уже позади 50-летний юбилей Великого Октября и золотой юбилей ВЛКСМ. Успехи партии и Советского государства так велики, что без нашей Родины теперь не решается ни один международный вопрос. Это тем более величественно, что идеи ленинизма и интернационализма поддерживаются и проводятся в жизнь трудящимися огромного большинства стран, а 100-летний юбилей вождя мирового пролетариата В. И. Ленина будет отмечаться в апреле 1970 года всем прогрессивным человечеством.

мало, а заработки на чужбине. Так жили тогда многие. Мой отец учился один год и этого хватило, чтобы написать свою фамилию, а мать была совсем неграмотная. Но она сумела воспитать трех сыновей, ставших комсомольцами, а затем и членами ВКП(б), и дочь.

Надо сразу отметить, что почти все население бывшей Камкинской (Шангалской) волости было неграмотным. По данным учета за 1916—1917г. из 7142 человек населения волости грамотных было 558 мужчин и 23 женщины. Причем грамотные мужчины газет и журналов не выписывали и не читали.

Поэтому жизнь в деревне была дикой и однообразной, но люди лучшего не видели, дальше Шангал не ходили и считали, что так и надо. День прожил — к смерти ближе. Надеялись на заправную жизнь, а земная — временная, надо слушаться попов, и делать то, что советуют они. Приведу такой пример. В 1916 году к нам приехали монахи из Соловецкого монастыря, чтобы нести «правду» в народ. Цель приезда — показать прихожанам через фонарь, типа теперешнего фильмоскопа, но освещавшегося свечами, два своеобразных «фильма»: один про житие святых, второй «о страшном суде» над грешными людьми.

Такое изуверское творчество приводило темных, неграмотных женщин в дрожь и слезы. Я в те годы уже учился, и трудно было поверить, что всех нас «грешных» ждет такая участь, но боялись сказать вслух, после просмотра стоял в стороне и молчал.

Монах же, глядя на нас, произносил: «Бога бойтесь, а царя чтите. Он наместник бога на земле». Роль церкви в одурманивании народа была огромной. В Шангалах стояла церковь и собор, а кругом ограда, за которой хоронили умерших. На свадьбах и похоронах попы неплохо наживались и жили лучше всех. Для них были отведены поля и луга, на которых работали бесплатно многие прихожане.

Все священнослужители жили в дер. Климовской, а в дер. Зенодворской — торговцы. Там же находился волостной исполком, с каталажками внутри дома для провинившихся, а напротив, через дорогу, — земское училище, именовавшееся министерским народное просвещения училищем. Срок обучения в нем был установлен шесть лет, но учиться до конца могли только купеческие и кулацкие дети. Ни одного культурно-просветительного учреждения в Шангалах не было, и единственным местом, где мож-

но на кого-то посмотреть и себя показать, была церковь, куда и ходила молодежь по воскресеньям и праздникам.

Часто церковь использовали для любовных свиданий, где молодые люди знакомились. Богатые девицы приходили в церковь солидными на вид, потому что каждая стремилась надеть на себя несколько сарафанов, а в сухую погоду на башмаки надеть еще и галоши. А бедняки шли в церковь босиком, и лишь на паперти надевали на ноги смазанные детем сапоги, в которых раньше ходили отец и даже дед.

Увеселительным местом были деревенские вечеринки с лучинным освещением. На них девушки пряли лен. А когда приходили парни, пели песни и под них же плясали кадрили. Нередко между ребятами из-за девиц происходили драки. Вот так и жила молодежь дореволюционной деревни...

Деревенские вечеринки продолжались еще долгое время и в период Советской власти. Тогда мы, комсомольцы, использовали вечеринки для разъяснения молодежи, что такое Советская власть и какие ставит она задачи. А когда поучились сами, то проводили беседы и на другие темы. Там же разучивали революционные песни, читали интересные рассказы из книг и газет.

Деревенская молодежь верила во многие предрассудки, иногда доходящие до дикости, о которых неудобно и писать. Особенно гадания под рождество в банях, в зеркало, опущенное в воду, на перекрестке дорог. Иные, засидевшиеся в невестах девушки, шли на перекресток дорог и часами ждали, откуда услышат звон колокольчика, откуда и будут к ней сваты. Нередко такая гадальщица, простояв на 30-градусном морозе не один час, заболела воспалением легких и умирала.

Со всеми этими и прочими предрассудками надо было бороться, чтобы привлечь молодежь на свою сторону. Но для этого надо было прежде всего учиться грамоте, а затем подковаться и политически.

(Продолжение следует).

И. Н. КОНОНОВ,
комсомолец 20-х годов

ЛЕНИНА ЗАВЕТЫ ВЫПОЛНЯЯ

②

2.

Проучившись три года в школе, по семейным обстоятельствам мне пришлось ее оставить и вплотную впрячься в домашние дела. Отец был на войне и вернулся лишь в 1918 году, да и то долго не засиделся дома — снова ушел на заработки. Я, как старший в семье, десяти лет уже помогал матери. А когда исполнилось 12 лет, то выполнял все работы по хозяйству, помогая матери дома и в поле.

Учиться мне удалось мало, но учился прилежно и хорошо. Надежды на помощь неграмотных родителей не было, дополнительных занятий в школе не проводилось, и мы могли рассчитывать только на свои силы. Иногда бывало и так: соберемся у нас в избе, зажжем лучину и сидим то за решением трудных задач, то читаем вслух учебник. Моя мать любила слушать чтение и иногда заставляла читать еще и еще раз. Часто засыпали допоздна и мои друзья Гриша Кононов и Никанор Виноградов (теперь члены КПСС, пенсионеры), оставались ночевать у нас.

Первый класс я окончил на «отлично» по всем дисциплинам и получил Почтовый лист. В последний год моей учебы свершилась Октябрьская социалистическая революция, и первое, что мне хорошо запомнилось, это I съезд крестьянских депутатов, проходивший в апреле 1918 года в волостном правлении (ныне на том месте Устьянский райвоенкомат. Наша школа была напротив, через дорогу).

Нас радовали выступления депутатов в солдатских шинелях. И особенно волновало всех,

когда зачитывали Декрет В. И. Ленина о земле. Придя домой из школы, я рассказал матери, что мы много раз бегали на съезд и слышали, что землю отдадут крестьянам. В ответ моя мать сказала: «Это правильно, народ будет лучше жить, хлеб — главное в жизни, его нелегко добывать, а поэтому надо беречь и ценить каждое зернышко».

Мать была умной и передовой по тому времени женщиной. Она с первых дней революции горячо одобряла и поддерживала все мероприятия Советской власти.

Мне не только приходилось обрабатывать землю, но и делить ее. Всю весну 1918 года происходил раздел земли по количеству едоков в семье. Делили ее путем жеребьевки. Во всех общественных мероприятиях тех дней я был с одноклассниками, заменяя отца.

Если бедняк обрадовался приходу Советской власти, то кулак возненавидел ее, и по-своему, особенно, издевался над бедняком.

Приведу такой пример из случившегося с нами. Кулак Е. Петров из дер. Камкинской разрешил моему отцу привезти воз соломы и разрезать на его соломорежке. Обработавшись такому обещанию, мы наложили воз соломы и поехали. Подъехали к дому кулака и, не успев еще привязать лошадь, видим, выходит Петров и говорит отцу: «Пошли, Николай». Я привязал лошадь и пошел вместе с отцом на поветь, где стояла соломорежка. Он подвел нас и говорит мне: «Бери солому и ложи в соломорежку». Я положил. Петров крутнул и говорит: «Ну как, хорошо?» Мы ответили — да. Тогда он с издевкой бросает нам в лицо: «Ну вот, купите такую и режьте». Так мы ни с чем и уехали домой.

УСТЬЯНСКОЙ
КОМСОМОЛЬСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ

Темнота и неграмотность населения с. Шангал и окрестных деревень крепко тормозили изменение психологии крестьянина. А кулак гнул свое, ему не нравилось, когда бедняк или середняк шел на беседу к коммунистам или комсомольцам. Он вел агитацию против мероприятий, проводимых партией и правительством, сбивая своей контрагацией бедняков и середняков с правильного пути.

3.

В середине 1918 года англо-американские и французские войска высадились в Мурманске и Архангельске и начали продвижение по Северной Двине на Котлас, а по Ваге — на Шенкурск. Был захвачен Шенкурск. С нашей стороны для борьбы с интервентами и белогвардейцами было создано Вельско-Шенкурское направление. На этом направлении только в Шенкурске враг насчитывал 2000 штыков, 4 орудия, на фронте — 3000 штыков, пулеметы, легкие и тяжелые орудия, радиостанцию, 4 парохода.

Шангалская волость стала прифронтовой. Она оказывала помощь фронту в гужтранспорте, подвоза боеприпасов, продовольствие, снаряжение и т. п. Для этой цели использовались старики и подростки. Слыша орудейные залпы с фронта, мы, молодежь, с желанием ехали помогать.

17—18-летние юноши, пройдя срочную обязательную допризывную подготовку, отправлялись на фронт. Шли на фронт добровольцами коммунисты и комсомольцы.

Угроза Советской Республике с Севера была очень опасной, и В. И. Ленин неоднократно напоминал об этом. Нельзя было допустить, чтобы интервенты соединились с

Кулаком и корпусом чехословаков.

Шангалская волость в эти военные годы переживала большие трудности. Бедняк голодал, а все население, кроме кулаков, не имело товаров первой необходимости: соли, мыла, стичек. Начал свирепствовать сыпной тиф, нужны были экстренные меры борьбы. В эти дни, взамен соли, привозили соленую воду из Тотмы, а когда она кончалась, то некоторые рубили бочки и их куски клали в чугуны. Огонь добывали кто как мог. Взамен мыла использовали щелок из золы и с ним кипятили белье.

Чтобы не помер с голоду бедняк деревни и фабрично-заводской рабочий, была объявлена продразверстка, предусматривающая силой взять хлеб у кулака, который всячески изощрялся в укрытии хлеба. Так, кулак Пуляев из деревни Пуповской умудрился спрятать хлеб в столбы с пустотелой сердцевинной, в них он высыпал более 100 пудов зерна. Мы на 10 подводах ездили с продотрядом тов. Васильева и лично наблюдали эту картину. Классовый враг злобствовал и во всем обвинял коммунистов, говоря, что им нужна война, а не мужику, и кто помогает коммунистам, тех надо давать. Классовая борьба в деревне обострялась.

Вологодский губком партии, делая отчет о своей работе за 1919 год и первое полугодие 1920 года, по этому поводу писал: «Работа продовольственная в условиях разрухи транспорта и отсутствия подвоза хлеба извне обязала партию для спасения беднейших крестьян и фабрично-заводских рабочих от голодной смерти провести тяжелую для голодной губернии, непосильную полуторамиллионную разверстку. Хотя работа была выполнена успешно, но она потребовала массу сил, нервов, обострила борьбу классов». (Вологодский обл. партархив, фонд 1853, оп. 4, д. 5, листы 129-130).

В апрельские дни 1920 года парторганизация Шангал начала организовывать молодежь села. Член РКП(б) А. И. Степиловский собрал нас на общее собрание и мы создали Союз крестьянской молодежи, членом которого стал и я. Нам нравились все мероприятия, проводимые Союзом.

(Продолжение следует).

Продолжение.

Журнал № 5.

Это было весной, а осенью того же года образовался Коммунистический Союз Молодежи. И от нашего Союза остался кружок крестьянской молодежи. Вот что сообщал кружок по этому поводу в Вельский горком РКСМ:

«4 апреля 1920 года в Шангалах организовался кружок крестьянско-молодежи, в который вошла местная молодежь в возрасте от 13 до 25 лет. В кружке 47 человек. Из них мужчин 28, женщин — 19. Цель кружка — самообразование. Состоялось два общих собрания, на которых решено отбросить все старые привычки, связанные с народным невежеством, принимать живейшее участие в постановке спектаклей.

10 апреля члены кружка впервые участвовали в субботнике по приведению Народного дома в порядок. Утром 11 апреля (в пасху), в Народном доме при большом стечении молодежи открылся клуб и библиотека-читальня. Состоялись песни, игры, пляски.

Молодежь, собираясь в клубе, читала газеты, разучивала революционные песни, проводила репетиции, ставила спектакли.

15 апреля поставили спектакли «В мутной водиче» и «Веселая кума». Выступив на сцене впервые, самодеятельные артисты доказали, что могут с успехом выступать в дальнейшем».

Автор этих строк сам принимал активное участие в художественной самодеятельности. Вельский горком РКСМ помог нам книгами для библиотеки. На всех увеселительных мероприятиях молодежи мы устанавливали дежурство. Дежурному приказывали на грудь алый бант, а на руку — широкую красную повязку, что обязывало его к дисциплине и уважению публики. Наши кружковцы активно участвовали в первомайском Всероссийском субботнике 1920 г.

Эти первые мероприятия, проведенные нами в

И. Н. КОНОНОВ,
комсомолец 20-х годов

ЛЕНИНА ЗАВЕТЫ ВЫПОЛНЯЯ

те годы, оставили глубокие впечатления на всю мою жизнь.

«Апрель 1920 года вошел в историю гражданской войны, как месяц полного освобождения Севера и города Архангельска от интервентов и белогвардейцев». (Приказ войскам VI армии № 372 от 14 апреля 1920 г.)

Тяжело доставалась эта победа и Вологодской губернии. «В момент перехода VI армии в наступление на Архангельск штаб армии потребовал от нас мобилизации 10000 подвод в 5-дневный срок. Это требование также было выполнено довольно успешно.

А каковы были мобилизации партийных сил на внешний для губерний фронт? С марта 1919 года по апрель 1920 г. было минимально мобилизовано 1979 товарищей». (Вологодский партархив, ф. 1853, оп. 4, д. 5, л. 129-130).

Только мы начали работу с молодежью, как наши труды были омрачены действиями новых врагов. В апреле панская Польша напала на страну Советов.

Успехи Врангеля окрылили надежды классово-враждебных элементов в тылу. В Вельске появился «Союз хлеборобов». Но руководители контрреволюционного союза уже в июне 1920 года были арестованы.

4.

В октябре 1920 года состоялся III Всероссийский съезд РКСМ, на ко-

тором 2 октября выступил В. И. Ленин. Это выдающееся событие молниеносно облетело всю страну. Молодежь читала и перечитывала речь В. И. Ленина, и чем больше мы вникали в слова и мысли Владимира Ильича, тем яснее становились цели и задачи комсомола.

Ленин призывал комсомол учиться коммунизму. Учиться коммунизму — это, значит, каждый день в любой деревне, в любом городе решать ту или иную задачу общего труда, пускать самую маленькую, пускать самую простую. Каждый молодой человек, вступая в Коммунистический Союз Молодежи, возлагает на себя обязанность личным примером помогать народу, партии строить коммунизм. Этот документ Ильича всегда был настольной книгой для всех поколений молодежи. Он помогал готовить кадры собственной интеллигенции из народа, и эта интеллигенция, перестраивая страну, оправдала надежды партии.

9-12 октября 1920 года проходила XI Вельская уездная партийная конференция. На повестке дня стоял вопрос: о работе среди молодежи. Конференция нацелила партийные и комсомольские организации на серьезное изучение речи В. И. Ленина на III Всероссийском съезде комсомола и приняла решение:

1. Принимая во внимание, что РКСМ по своей политической линии и внутренней организации

УСТЬЯНСКОЙ
КОМСОМОЛЬСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ

проводит громадной важности работу, участвуя в советском строительстве и подготавливая новые кадры сознательных работников, и имея в виду, что в Вельском уезде движение молодежи отстало от других уездов, конференция считает необходимым призывать все партийные организации уезда обратить усиленное внимание на работу среди молодежи.

2. Считать необходимым освобождение нужных союзу работников от партийной и советской работы и оставление за Союзом работников, имеющих в его распоряжении.

3. Культпросветкружкам (через политпросветотдел) направить все силы на вовлечение молодежи в свои организации, содействуя этим организациям Союза молодежи.

4. Каждой ячейке РКП(б) и Укомпарту (уездному комитету партии) принять все меры к организации и расширению ячеек Коммунистического Союза молодежи, для чего выделить ответственных организаторов, созывая их на районные и уездные совещания по инициативе Укомпарта.

5. Через уездные бюро профсоюза работников просвещения и социалистической культуры привлечь работников школ I и II ступеней в обязательном порядке к оказанию всемерной помощи организациям Союза молодежи в городе и деревне, согласно Уставу этого союза.

(Продолжение следует)

Продолжение.
Начало в №№ 5, 7.

И. Н. КОНОНОВ, комсомолец 20-х годов

ЛЕНИНА ЗАВЕТЫ ВЫПОЛНЯЯ

Выполняя указания конференции, партийные организации стали больше проявлять инициативы и настойчивости в создании комсомольских ячеек.

16 октября 1920 года организована Шангальская ячейка РКСМ. Первыми комсомольцами в ячейке Шангальской школы были: М. Жаворонков, Г. Мартынов, М. Чистиков, Н. Бобин, А. Фомин, Н. Шанин, А. Коптяев, Д. Харитонов и другие. Всего 11 человек.

Организатором ячейки был молодой коммунист А. И. Стениловский. Секретарем ячейки — Сима Фомин.

В ноябре 1920 года А. И. Стениловского отозвали в город Вельск. И уже на I Уездном съезде РКСМ, проходившем 1-3 декабря 1920 года, он выступал с докладом на съезде о политпросветработе, как заведующий Уездполитпросветом. С сообщением на съезде о ячейке РКСМ в Шангалах выступал Д. С. Харитонов.

В январе 1921 года в г. Вельске состоялось

Продолжение.

Начало в №№ 5, 7, 8.

уездное совещание секретарей комсомольских ячеек. На этом совещании обсуждались вопросы: текущий момент, задачи РКСМ, о работе Укома, доклады с мест, политпросветработа, физическое воспитание, всероссийская перерегистрация, задачи уездной совпартшколы, текущие дела.

От Шангальской ячейки на совещании выступал секретарь ячейки Н. Шанин. По докладу о текущем моменте была принята следующая резолюция: «Мы, представители комсомольских организа-

ций, приветствуем Советскую власть и ее добрые начинания по борьбе с разрухой. Учитывая, что теперешний момент требует особого напряжения сил для восстановления хозяйства страны, мы, члены РКСМ, как более передовой авангард, возвратившись на места, будем вести борьбу во всех отношениях, как того требует момент».

5.

В 1921 году состоялся X съезд РКП(б). Съезд решил заменить подразверстку продналогом, а также принял решение о новой экономической политике (НЭП). Но работа съезда была прервана, так как в Кронштадте вспыхнул эсеровский мятеж.

В это же время начались мятежи в Вельском уезде. В границах теперешнего Устьянского района в мятеже принимали участие Бестужевская, Никольская, Малодорская волости. В Шангалы приходили мятежники из Малодор в надежде, что к ним примкнут крестьяне Шангалских деревень, но надежды их не оправдались — ни один шангаль-

ский мужик участия в мятеже не принял.

Мятеж был ликвидирован, виновники схвачены в смолокурнях Никольской волости. Это были офицеры царской армии и эсеры, часть расстреляна на месте, а остальные отправлены в г. Вельск и осуждены.

Обидно, что этот мятеж оставил для нас, устьяков, позорное пятно. Кто был виноват, тот наказан. Но крестьяне Шангальской волости не опозорили себя. Они честно исполняли свой гражданский долг перед Родиной и делали все, что от них требовалось для разгрома интервентов и белогвардейцев на Севере. А в дальнейшем восстанавливали разрушенное войной хозяйство.

Жаль, что из-за мятежа были распущены Бестужевская, Зыковская и Строевская ячейки РКСМ. В 1921 году учащиеся старших классов Шангальской школы были переведены в Кустовскую школу второй ступени, а Шангалская школа стала 9-летней. Выбыли из ячейки Н. И. Бобин, М. А. Жаворонков и другие. Ячейка уменьшилась численно, а приток новых членов шел медленно, в 1922 и 1923 годах ячейка была партийно-комсомольской.

(Продолжение следует)

24.01.1970

И. Н. КОНОНОВ, комсомолец 20-х годов

ЛЕНИНА ЗАВЕТЫ ВЫПОЛНЯЯ

В 1922 году из Вельска к нам прибыл М. В. Базанов. Он вел агитацию за вступление в ячейку. Большую роль в этом деле сыграли А. А. Гусев, А. Коптяев и Т. Д. Хватаев. Собрания в 1923 году проводились каждое воскресенье и носили закрытый характер. На повестке дня стояли разные вопросы: о текущем моменте, о новом продналоге, о НЭПе, о личном участии каждого комсомольца в восстановлении народного хозяйства. Был дан такой лозунг: «Борись с разрухой со своего хозяйства, покажи пример, стань середняком! Делай все возможное для подъема урожай».

Тот Народный дом, который мы открывали, сгорел в начале 1921 года. Стал вопрос о новом. Его нам дал волисполком, освободив занимаемое им помещение, а сам переехал в бывший дяконовский дом.

В новом Народном доме оборудовали сцену, скамейки для зрителей. Развернули большую политмассовую работу среди населения. Стали проводить открытые партийно-комсомольские собрания. У нас в то время в ячейку входил член РКП(б) А. П. Коптяев из деревни Вежевская. С Орлова ходили члены РКСМ Т. Федоров и М. А. Заостровцев, из дер. Задорье — Шпынов. Ни грязь, ни холод не могли удержать этих товарищей дома. Каждое воскресенье мы посещали собрания. Тяга к политическим знаниям тянула нас в коллектив к своим единомышленникам.

Перед нами была поставлена задача выступать среди молодежи и населения, рассказывать им о партии, коммуниз-

ме, комсомоле, Советской власти и ближайших ее задачах.

6.

Для того, чтобы научиться выступать перед населением, комсомольцы решили подготовить беседчиков сначала для себя, а потом для работы с населением. Делалось это так. Сначала детально изучили речь В. И. Ленина, затем перешли к изучению Букваря коммуниста и Азбуки коммунизма. Темы букваря распределяли между собой, готовились, а затем выступали на собраниях ячейки. После каждого выступления давали оценку: если говорил или читал свою записку громко, четко и не мямлил, то ставилась хорошая оценка, и в протоколе записывалось, что его можно посылать в деревню. Чаще старались направлять в свою деревню.

Из нас, ребят, хорошо проводил беседы А. В. Петров. О том, какова у нас была тяга к учебе, приведу такой пример. Я и мой друг И. В. Петров решили пойти в Вельский Уком РКСМ (1923 г.) и добиться посылки на учебу. 80 километров от Шангал до Вельска мы в лаптях и ситцевых рубашках прошли за один день.

Вечером того же дня пошли еще в кино. Пока демонстрировали картину, наши ноги так отекали, что мы не смогли встать с места. Только с помощью вельчаков добрались до дома крестьянина. Но учиться нас тогда не направили из-за малолетности. Пришлось с этим согласиться, и ждать лучших времен. Мы начали учиться самостоятельно и с помощью учителей. Мне помогал И. Н. Попов. Вскоре я сдал за 5 класс.

В 1924—1925 учебном году для комсомольцев и коммунистов была организована партшкола I ступени, руководил ею член ВКП(б) Тихонов из Вельска. В этой школе учились А. Н. Коптяев, И. Н. Кононов, П. А. Попов, И. А. Попов, Д. С. Харитонов и другие. Не забывали мы, конечно, и культурно-просветительной работы. Еще больше стали уделять внимания драматическому и хорошему кружкам.

Деревенская молодежь и взрослые, видя наши успехи в работе, стала с почтением к нам относиться и ставить в пример другим. Мы же, в свою очередь, стали чаще ставить спектакли, интереснее подбирать репертуар, в наш хор втянули дякона В. К. Кирикова. Это бывший бедняк из Ракулы, приехал в Шангалы до революции и служил в должности псаломщика. Он обладал сильным басом и этим самым очень украшал наш хор. А когда мы пели: «Не надо нам монахов, не дано нам попов, бей спекулянтов, громи кулаков...», взоры всех зрителей были обращены в сторону «артиста» в длинной, черной рясе. Конец любой революционной песни сопровождался длительными аплодисментами.

(Продолжение следует)

Продолжение.

Начало в №№ 5, 7, 8, 9.

И. Н. КОНОНОВ, комсомолец 20-х годов

ЛЕНИНА ЗАВЕТЫ ВЫПОЛНЯЯ

В такие праздники как пасха, троицын день мы устраивали лотереи по розыгрышу мелких игрушек, на вырученные деньги приобретали пьесы и другую литературу. Наша ячейка завоевывала все новый авторитет и стала расти численно.

Хотя церковь и была отделена от государства, а проповеди попа-обновленца уже не носили контрреволюционного характера, тем не менее женщины продолжали верить в бога и тянули за собой в церковь своих детей. Такое явление очень мешало нашей работе среди населения, так как нас по-прежнему считали антихристами и не отпускали ребят и девчат на наши увеселительные мероприятия, особенно под пасху. И мы решили дать бой религиозному дурману.

Однажды устроили диспут между митрополитом Введенским и учителем Т. Д. Хватаевым. Перед этим провели большую подготовительную работу, хорошо оповестили все население деревень. В назначенное время зал Народного дома был забит зрителями из всех ближайших деревень. И какой у нас был восторг от этого диспута, когда наш комсомолец Хватаев из деревни Шеломенской одержал победу над митрополитом в том, что бога нет, а Иисус Христос — просто миф. Это был 1924 год. После такого диспута мы уже смело развернули широкую антирелигиозную пропаганду.

Создали антирелигиозную ячейку, секретарем которой избрали меня, а в 1925 году послали делегатом на I съезд безбожников Вельского уезда. Съезд прошел на высоком уровне и дал нам хорошую зарядку. Руководство УК РКП(б) и Уисполкома сфотографировались с нами, и это придало особую значимость нашей дальнейшей работы. Я храню эту фотографию, как исторический документ истории нашего комсомола.

Выполняя решения съезда, мы провели большую работу среди насе-

ления. Потом уговорили дьякона В. К. Кирикова выступить на собрании. Кириков выступил, рассказал все, что знал о боге и проделках попов, и перестал служить дьяконом. А в 1926 году сами верующие вынесли решение о закрытии церкви. Таков итог нашей антирелигиозной работы.

Наших атеистов становилось все меньше. За период с 1921 по 1923 год за пределы Устья вышли комсомольцы А. Фомин, Н. Шанин, Н. Бобин, П. Летаев, И. Никитин, Г. Мартынов.

Комсомольская организация Шангал к 1924 году выросла до 24 человек. Федор Коровин был избран секретарем, я — заместителем. В группу активистов входили: в деревне Камкинской Алфей Попов, Юрятинской — Ананий Коптяев, Заостровье — Василий Кокорин, Русановской — Дионисий Харитонов, Горочная — Измаил Попов, Зенодворской — Протасий Попов, в Шеломенской — Никифор Порошин.

Наиболее активных комсомольцев партия направляет на советскую работу. В 1924 году меня избирают секретарем Шангалского сельского Совета. В 1925 году Алфея Петрова — председателем Березницкого сельского Совета, Михаила Заостровцева — Орловского, Анания Коптяева — Митинского и меня — Шангалского сельсовета.

Секретарем комсомольской ячейки в Шангалах избрали учителя Г. А. Хайдукова. Большую помощь комсомолу в те годы оказывали прибывшие на Устья член РКП(б) с 1918 года Иван Гаврилович Гаркунов, избранный

секретарем Шангалской ячейки и председателем комитета взаимопомощи, и член РКП(б) с 1920 года Иван Филиппович Горбунов — председатель Шангалского сельпо.

Шло время. Ставились новые задачи перед комсомолом, и одна из них — подъем урожая с заменой старой сохи плугом и деревянной бороны — железной. Первое такое мероприятие провели в 1924 году в деревне Бережной. Купили в кредит три плуга, шесть борон и одну соломорезку. Плуги и бороны пустили в работу на осенней пахоте. Они оказались несравнимыми с сохой по своей легкости в обращении и глубине вспашки. А потом по договоренности с И. Г. Гаркуновым достали вики и клевера на семена. Засеяли ими два показательных участка у самой большой дороги.

И если в начале 1925 года крестьянки нас ругали, что мы их разорим, то после уборки хорошего урожая и продажи клеверных семян мы не только рассчитались с государством, но и получили небывалый доход. Отношение к нам стало иное. Это было первой попыткой перехода к жизни по-новому.

В 1924 году, в ленинские призывы, по рекомендации комсомола я был принят кандидатом в члены РКП(б). А 4 января 1926 года в моей жизни произошло самое большое событие — я стал членом РКП(б).

В 1927 году меня освободили от должности председателя Шангалского сельского совета и решением Вельского укома ВКП(б) командировали на учебу в Вологодскую губсовпартшколу II ступени. Окончив ее, я снова вернулся в родное село и проработал в нем с июня 1929 года по октябрь 1930 года. В 1929 году организовал колхоз в д. Бережной, а в 1930 году был чрезвычайным уполномоченным по коллективизации в Малодорском и Кустовском сельских Советах.

В 1929—1930 годах мне пришлось не только организовывать колхозы, но и восстанавливать развалившиеся. Весной 1930 года в дер. Заслоново мы с И. П. Летаевым восстановили колхоз, и я

проложил первую борозду в поле. То же было сделано в дер. Заостровье, где активисткой сельского Совета была Зыкова Лукия Дмитриевна.

В 1929 году я работал инструктором райисполкома, принимал участие в организации района, был делегатом I районной партийной конференции 6 июля 1929 года, на которой избран членом пленума и бюро райкома ВКП(б).

В январе 1930 года меня избрали председателем правления Устьянского райсельхозбанка, а в октябре призвали в Красную Армию и по партийной мобилизации оставили в кадрах.

Так прошли наши детские и юношеские годы на родном Севере. Мы окончили ВУЗы, занимали разные должности в народном хозяйстве страны, были представителями новой советской интеллигенции, подлинными выходцами из народа.

Мы выполнили заветы В. И. Ленина, честно прошли свой жизненный путь. И кто бы мог раньше подумать, что Алфей Петров закончит Академию общественных наук при ЦК ВКП(б) и станет заведующим кафедрой института, Попов Протасий — инженерно-строительный институт и станет инженером-строителем, Бобин Николай — инженером связи, Попов Илья из Малодор — крупным работником Министерства иностранных дел, в семье Кононова Николая Осиповича из дер. Бережной два сына получают высшее образование: Иосиф станет военным врачом, а Володя после окончания Высшего военно-морского училища — капитаном корабля.

Почти все наши товарищи были участниками Великой Отечественной войны, многих из них нет в живых, но пусть память о них останется в веках.

Если мои воспоминания о ветеранах Устьянского комсомола оставят в ваших сердцах теплый след и помогут комсомольцам 60-х годов и всей молодежи идти по ленинскому пути, то я буду счастлив, что понял вами. Будьте верными помощниками и резервом КПСС, изучайте ленинизм, будьте передовыми в труде и верными патриотами в защите Родины.

На снимке: Иосиф Николаевич Кононов. (Фото 1924 года).

Окончание.

Начало в №№ 5, 7, 8, 9, 10.